

18+

УСПЕЙ НАЙТИ ЕГО,
ПОКА ОНИ НЕ НАШЛИ ТЕБЯ

ОРАКУЛ

ДЕНИС БОБКИН

Денис Бобкин

**Оракул. Сборник
фантастической прозы**

«Издательские решения»

Бобкин Д.

Оракул. Сборник фантастической прозы / Д. Бобкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-745884-3

К крипто-аналитику Виктору, который остался без работы и выпал из привычного ритма жизни, обращается влиятельный и загадочный персонаж с просьбой разыскать человека по фамилии Бутаков. Виктор берется за это дело, однако, чем дальше он продвигается в своем расследовании, тем более странные и чудовищные загадки встречается на его пути. А обратной дороги нет: люди, у которых Виктор пытается разузнать информацию о разыскиваемом, погибают. Единственный способ выйти из этой игры — найти Бутакова.

ISBN 978-5-44-745884-3

© Бобкин Д.
© Издательские решения

Содержание

Оракул	6
1	6
2	8
3	10
4	12
5	14
6	17
7	19
8	21
9	23
10	26
11	28
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Оракул

Сборник фантастической прозы

Денис Бобкин

© Денис Бобкин, 2020

ISBN 978-5-4474-5884-3

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Оракул

1

Была пятница 13-е, и мой телефон звонил сумасшедшей трелью, словно укоряя, что день давно начался. Меня разбудил звонок с незнакомого номера. Когда не работаешь больше чем полгода, граница между выходными и буднями стирается. Особенно трудно соображать после злоупотребления накануне. Поэтому, когда неизвестный мужской голос, поздоровавшись, спросил, интересуется ли меня работа, я не понял, о чем идет речь и хотел сбросить звонок. Но мозг не дал это сделать, и уже через пару секунд, окончательно проснувшись, я ответил, что открыт новым предложениям и готов встретиться в любое время. Собеседник предложил через два часа.

Спустя пятнадцать минут, глядя на свое отражение в зеркале ванной комнаты, я подумал, что предстану перед потенциальным работодателем не в самом лучшем виде. Праздное времяпрепровождение серьезно отразилось на лице. Вдобавок я обнаружил, что двухнедельная щетина превратилась в бороду, с которой придется повозиться. Тогда я и не предполагал, что этот звонок коренным образом изменит мою жизнь. Готовясь к встрече, думал, что в любом случае ничего не теряю.

Увидев его, я понял, что он моложе, чем мне показалось, когда говорили по телефону. Высокий брюнет лет тридцати пяти, дорогой, хорошего кроя костюм, аккуратная стрижка, тщательно выбритые щеки и до блеска начищенные туфли. На его фоне моя потрепанность выглядела особенно вызывающе. Мы встретились в ресторане «Золотая маска» во время ланча, и нас легко могли принять за обедающих коллег. Это было довольно обшарпанное заведение, по соседству были ресторанчики получше, что изначально смутило меня. Теперь же, глядя на лощеный вид нанимателя, я терялся в догадках, почему он выбрал именно это место.

Разговор поначалу не клеился. Мой потенциальный работодатель представился Маратом и спросил, Виктор Попов – это мое настоящее имя? Я ответил, что могу показать паспорт. Он заверил, что в этом нет необходимости, он лишь хотел узнать, не менял ли я имя или фамилию.

За последнее время я был на множестве собеседований и сталкивался с различными вопросами, заполнил кучу анкет и, казалось, был готов ко всему, но такое меня спросили впервые.

Далее он стал задавать общие вопросы. Я сразу определил, что он не технарь, и отвечал также общими фразами. Суть разговора вертелась вокруг темы, умею ли я распутывать сложные технические задачи и нравится ли мне решать головоломки. Я заверил его, что это основная суть работы криптоаналитика, скромно умолчав, что полгода назад я попал в аварию, в результате которой практически полностью потерял память, и теперь плохо помню не только, чем занимался, но и кто я вообще.

Далее он озвучил сумму зарплаты. Размер ежемесячного вознаграждения воодушевил меня и заставил поёрзгать на стуле. Я стал спрашивать, чем конкретно могу быть полезен, давая понять, что заинтересован.

Он прямо ответил, что нужно будет разгадать загадку – найти человека, который пропал или прячется.

Я не сразу понял, что он не шутит. Немного подумав об озвученной сумме, я с некоторым сожалением прямо высказал сомнения относительно своей кандидатуры.

– А вы не думали обратиться к специально обученным людям? – спросил я, отхлебнув безалкогольный «Мохито». Лишенный основного ингредиента – рома, коктейль показался мне

слишком приторным. – Я специализируюсь на информационной безопасности. Розыск людей не мой профиль.

– Все дело в абсолютной секретности поиска, – сказал Марат, придвинувшись вперед, как будто он опасался, что нас могут услышать. – Профессионалов одиночек не существует. Хотя бы потому, что тогда им неоткуда будет брать заказы. Эти, как вы выразились, специально обученные люди обязательно при ком-то. Финансово промышленные группы, политики, бизнесмены. Мы не можем брать на себя риск разглашения информации.

«Интересно, о чем таком может знать пропавший персонаж, если они не хотят заказывать его поиск ментам и бандитам», – подумал я. Можно было просто взять с клиента денег и забыть на поиск, но у меня появилось предчувствие. Интуиция подсказывала, не следует ввязываться в это дело. Однако в то же время я остро нуждался в деньгах и, пытаясь прощупать почву, спросил:

– Пропавший гражданин нанес вашей организации какой-то ущерб? Вероятно, речь идет о похищении базы данных. Поймите, без предварительной информации у меня нет никаких идей по поиску. Обещать результат я не могу.

– Информировать о деталях мы сможем только после получения согласия взяться за дело, – ответил Марат, добавив, что мгновенного ответа от меня не ждут. Также он попросил воспринимать переведенные на мою банковскую карту деньги не как аванс, а как благодарность за встречу.

Как только он ушел, я получил СМС сообщение: на ваш счет поступило 65 000 рублей. Возвращаясь домой, мне пришлось сконцентрировать всю волю, чтобы не отметить получение неожиданного вознаграждения в каком-нибудь заведении. История явно была темной. Было совершенно непонятно, чем я заинтересовал людей, на которых работал мой наниматель Марат. Но одно я знал наверняка – начать расследование нужно с выяснения, кто он такой и кого представляет. Я долго вертел в руках его визитку, снова и снова вчитываясь в выполненные методом серебряного теснения вдавленные буквы: *Марат Шигапов, Советник общества с ограниченной ответственностью «Ларва»*. Что-то подсказывало, что это недавно созданная подставная контора, зарегистрированная по адресу какой-нибудь часовой мастерской.

Вопросов было много, главный – братья ли за это дело или отдать «благодарность», забыв обо всем. «Определюсь завтра», – подумал я, отправил несколько запросов знакомым и лег спать.

2

Проснулся я поздно. Выпив кофе, первым делом проверил смартфон. Мои источники работали в госорганах с 9.00 и уже успели ответить на вчерашние запросы.

Шигапов Марат Карлович долгое время работал в системе денежных переводов Migom. Два года назад эмигрировал в Голландию. Чем там занимается, неизвестно. Часто бывает в России. В основном прилетает из Амстердама в Санкт-Петербург, связь с ООО «Ларва» установить не удалось. Эта организация занимается упаковкой, транспортировкой и вывозом за границу предметов искусства, включая улаживание вопросов таможенного оформления.

Вполне возможно, что он подыскивал покупателей на русское искусство в Европе. Однако никакой логической структуры пока не вырисовывалось. Если предположить, что их клиент кинул ООО «Ларва», последние могли разобраться с ним сами. Подобные организации, как правило, связаны с криминалом и правоохранительными органами. Невольно я поймал себя на мысли, что мне начинает нравиться это нестандартное задание. Я позвонил Марату сказать, что готов.

Он отреагировал достаточно холодно или мне так показалось. Я рассчитывал, что он предложит встретиться еще раз, чтобы обговорить детали. Марат сказал, что лучше сразу познакомиться с заказчиком расследования, которого он представляет. Для этого придется совершить небольшое путешествие за город. Так как клиент не без странностей, он принимает гостей только ночью. Договорились, что Марат приедет за мной около полуночи.

Ровно в двенадцать за мной заехал роскошный «Майбах». В задней части автомобиля вместо обычного дивана размещались два огромных кресла, в одном из которых сидел Марат. Он выглядел еще более лощено, чем при нашей первой встрече.

Как только мы тронулись, стекла в автомобиле потеряли прозрачность. Водитель был отделен перегородкой, на которой размещался огромный экран. Боковые стекла и экран стали синхронизированно показывать пейзаж реки. Так как машина плавно покачивалась, создавалась очень правдоподобное впечатление, что мы движемся в лодке вверх по реке. Я подумал, что даже не знаю, в каком направлении мы поехали. Как бы читая мои мысли Марат, уверил меня, что путешествие будет недолгим.

– Клиент, которого я имею честь представлять, ведет затворнический образ жизни, – высокопарно заговорил Марат. – В последнее время он предпочитает не выходить из тени и соблюдает режим полной анонимности.

Я почувствовал, что, несмотря на внешнее абсолютное спокойствие, Марат волнуется, и спросил:

– Что конкретно вы имеете в виду под режимом анонимности, он будет в маске?

– Вовсе нет, просто он не хочет называть свое настоящее имя. Вам лучше обращаться к нему Маэстро.

– Как скажете, – ответил я. – Может быть, будут еще какие-нибудь инструкции?

– Старайтесь не стараться произвести впечатление, – скаламбурил Марат.

Машина несколько раз качнулась гораздо сильнее, чем обычно. Я догадался, что скорее всего мы проехали серию лежачих полицейских.

Мы вышли из автомобиля и оказались в подземном гараже, больше похожем на дворец. Наверх в дом вела высокая мраморная лестница.

Далее шли по широкому коридору, вымощенному черными и белыми плитками в шахматном порядке. В конце пути перед дверью стояли двое гигантских охранников. Они даже не посмотрели на нас, когда мы проходили мимо через сами собой распахнувшиеся тяжелые двухстворчатые двери. Меня поразила огромная, абсолютно пустой зал. Пол, потолок и стены были выложены белым мрамором или ониксом, я не разбираюсь в дорогих отделочных мате-

риалах. В противоположном конце зала я увидел сидящего за столом человека. Марат, который все это время следовал за мной, глазами показал, что это и есть Маэстро, и мне следует идти туда.

Пересекая зал, я увидел, что в его центре на полу есть небольшой круг, внутрь которого заключено изображение, похожее на знак бактериологической опасности. С этого места я уже отчетливо мог разобрать человека, сидящего за столом. На вид ему было 60—65 лет. Подойдя поближе, я понял, что точно знаю это простое лицо, но совершенно не могу вспомнить, где я его видел. Маэстро работал с документами, если это можно так назвать. На столе лежала потрепанная стопка толстых тетрадей. Он что-то переписывал из одной из них в айпад, неуклюже набивая текст одним пальцем. Когда я подошел совсем близко и уже собирался представиться какой-нибудь дежурной фразой, он, не отрывая взгляда от планшета, предложил жестом сесть. Перед столом под углом 90 градусов стоял приставной дерматиновый стул. Такие бывают у врачей в государственных поликлиниках. Было видно, что обладатель кабинета размером с футбольное поле явно никуда не спешит. Я попытался максимально полно запечатлеть его образ в памяти. Черные немного вьющиеся волосы, морщины под глазами, на щеках трехдневная щетина, замшевый пиджак с заплатами на рукавах, надетый на рубашку в мелкую клетку. Я подумал, что он похож на юмориста или пародиста из этих бесконечных вечерних шоу. И в этот момент он внезапно встал.

3

– Некоторое время назад человек по имени Сергей Бутаков грубо нарушил заключенный между нами договор и скрылся, – угрожающе и как-то театрально сказал Маэстро. Он выдержал долгую паузу, буравя меня взглядом, и продолжил:

– У меня слишком мало информации, чтобы составить о тебе впечатление, но Марат говорил, что тебе можно доверять. Он достал из внутреннего кармана пиджака огромную сигару и предложил мне присесть.

– Я хочу, чтобы ты нашел этого человека, – он указал на меня сигарой.

Я собирался было высказать мысль, что постараюсь справиться с этим делом лучше, чем профессионалы, но он не дал мне раскрыть рта, продолжив:

– Дело сугубо личное. Никаких запросов в государственные органы относительно этого персонажа, включая твои источники. Никто не должен знать, что я его ищу. Всем своим видом он давал понять, что вопрос решен, и я уже согласился. Он сел и, тыкая толстыми пальцами в планшет, спросил, есть ли у меня вопросы.

Я заметил, что одного имени явно недостаточно, чтобы вести толковые поиски. Маэстро производил какие-то манипуляции в своем планшете. Казалось, он не замечает меня. Тогда я добавил, что мы еще не обсуждали финансовую сторону дела. Он оторвался от планшета:

– Поступки человека определяют его будущее, ты согласен?

– Не совсем понял, о чем вы? – ответил я.

– Ты согласен, что будущее человека зависит от его поступков? – повторил вопрос Маэстро.

– Да.

– У тебя какой-то странный хриплый голос, простужен? – спросил он.

– Нет, теперь это мой обычный голос. Я повредил голосовые связки в аварии и с тех пор хриплю.

Маэстро понимающе кивнул, а затем принялся расхаживать вдоль стола туда-сюда:

– Мысли и действия возникают сами собой под влиянием желаний и истинных интересов. Вы получите за свою работу справедливую плату. Гораздо больше, чем ожидаете, – наконец сказал он.

«Он явно под веществами или не дружит с головой», – подумал я, изображая подобие улыбки.

– Дополнительную информацию и все необходимое даст Гена, – продолжил Маэстро.

Он посмотрел поверх моей головы. Я обернулся, и жалкое подобие улыбки исчезло с моего лица. Геной оказался гротескного вида телохранитель – коротко стриженный амбал в черном костюме с торчащим из уха проводком.

– Похоже, ты немного обескуражен нашей встречей, – подытожил Маэстро. – Не стоит так напрягаться. Весь этот театр происходит не с тобой, весь этот театр происходит для тебя. Он закурил сигару и сделал прощальный жест.

Гена пригласил следовать за ним.

Обратно меня повезли тем же путем, только теперь весь пассажирский отсек «Майбаха» оказался в моем распоряжении. В этот раз на экранах транслировалась пустыня. Не то Сахара, не то Марс. Я достал телефон, но сигнала не было. Связь глушилась. Я догадался, что GPS сигнал также не проходит. Значит, я не смогу установить, где находился этой ночью. В этот момент на центральном мониторе неожиданно возникло крупное изображение лица Маэстро.

– Скажите, вы ответили на мой вопрос «да» из вежливости или вы на самом деле считаете, что поступки человека определяют его будущее? – спросил он.

– Я на самом деле так считаю.

– Удачной охоты, – сказал Маэстро и отключился

Минут через пятнадцать меня высадили перед подъездом моего дома. Короткая летняя ночь подходила к концу. Я поднялся в квартиру и, преодолев желание выпить порцию виски, завалился спать.

Сон был очень беспокойным, я чувствовал, как ворочаюсь с бока на бок. Мне снился Маэстро. Я сидел в пустом кабаке за огромным накрытым человеком на сто столом. Маэстро пел что-то знакомое на сцене, но я никак не мог понять, что это за песня. Акомпанемент был очень необычный. В какой-то момент музыка превратилась в навязчивую и нестерпимую трель. Просыпаясь, я осознал, что это звучит мелодия дверного звонка, которую я не слышал уже очень давно. Часы показывали восемь утра. Совершенно разбитый, через глазок в двери я увидел Марата со вчерашним амбалом Геной. Ночная поездка не была сном.

В спортивном костюме Гена больше не напоминал типичного мордovorота, а скорее походил на завхоза. Пока мы беседовали с Маратом, он, деловито хозяйничая на кухне, сварил нам кофе.

– Хочу напомнить вам слова Маэстро, – пригубив ароматный кофе, сказал Марат. – Поступки человека определяют его будущее. Маэстро нанял вас, чтобы вы нашли человека. Не обращайте внимания на странные вещи, которые, возможно, будут происходить вокруг вас. Сосредоточьтесь на задании, и у нас с вами не будет никаких проблем.

Марат положил на стол ключ от машины и сказал, что служебный автомобиль стоит у подъезда. Он достал из кармана конверт и вручил его мне:

– Здесь зацепка, любая игра начинается с первого хода, – попрощался он.

4

Я извлек из конверта документы на машину, крупную сумму наличными и фотографию какого-то странного человека. На обороте было написано, что это Михаил Хазин, ученик Бутакова, и указан его адрес. Я решил не терять времени: нашел в интернете телефон этой квартиры и позвонил. На звонок ответила женщина. Я представился сотрудником военкомата и попросил к телефону Михаила. Она достаточно грубо ответила, что развелась с ним, и повесила трубку. Внизу меня ждал шикарный немецкий внедорожник, по сравнению с которым мой выдавший виды седан бизнес класса показался мне велосипедом. По дороге я придумал несколько способов, как можно будет навести справки о местонахождении ученика Бутакова, попутно прикидывая, чему он мог его учить.

Как я и ожидал, его жена не собиралась открывать дверь. Пришлось прибегнуть к хитрости. Прикинувшись кредитным инспектором, сказал ей, что Хазин хочет взять крупный кредит под залог квартиры. Нужно осмотреть, в каком состоянии находится залог и убедиться в согласии других собственников квартиры. Это подействовало: она сразу же заверещала, что не согласна.

На обшарпанной кухне она поведала, что видела его последний раз полгода назад, когда он после решения суда о разводе пришел забрать остаток своих вещей, главным образом компьютерное оборудование. Проблемы начались еще год назад, он тогда ушел с работы. Целыми днями валялся дома, не собираясь никуда устраиваться. Потом, по ее словам, вступил в какую-то секту. Выяснилось, что какое-то время он звонил ей, но потом поменял номер телефона и они давно не виделись.

Эта история до боли напоминала мне мою собственную, с той лишь разницей, что я не вступал в секту, а потерял связь с реальностью вместе с памятью в аварии.

Она продолжала рассказывать о его бессердечности, что она потратила на эти отношения лучшие пять лет жизни и т. п. Я сочувствующе кивал, думая, что непонятно, как она выглядела пять лет назад, но с таким весом ей будет непросто завести толковое знакомство. Вслух же сказал:

– А где я могу найти Михаила? Мне нужно указать в анкете предполагаемое место нахождения.

Мой вопрос вернул ее в настоящее из былых воспоминаний. Это выразилось в непонимающем моргании белесых ресниц.

– Понимаете, ваш бывший муж не только подделал вашу подпись в заявлении, но и скрыл факт развода, – с серьезным видом сказал я. – Похоже на мошеннические действия. По инструкции я должен заполнить графу «Предполагаемое местонахождение лица, предоставившего заведомо ложную информацию».

Эта белиберда подействовала. Не сомневающаяся в подлости бывшего супруга, она сказала:

– Он от дяди получил в наследство квартиру. Раньше сдавал ее, а теперь, может, и сам там живет со своими сектантами.

Я тщетно пытался узнать, как называется и на что похоже эта секта, но она вновь впала в ступор. Хорошо хоть успел вытянуть из нее адрес.

Это был неблагополучный район. Я долго не мог понять, в каком подъезде квартира этого Хазина. Бесконечно длинная типовая советская девятиэтажка с треснувшими панелями, таблички с номерами квартир над подъездами сбиты. Возле входной двери, перегородив дорогу, вальяжно припарковался дорогой внедорожник, из приоткрытых окон которого на весь двор завывала блатная музыка. Я моргнул дальним, и водитель нехотя чуть-чуть подвинулся, ровно

настолько, чтобы я мог протиснуться вплотную между ним и ограждением. «Интересно, – подумал я, глядя на его наглую круглую рожу, – пропустил бы он меня на моем седане».

Внутри дома оказалось не лучше: стены изрисованы, вонь испражнений в лифте. Общая дверь на площадке восьмого этажа выломана. Я уже собирался позвонить ему в квартиру, когда меня отвлек резкий звук. Как будто упало что-то тяжелое. Из-за соседней двери раздались нечеловеческие крики. Предчувствуя неладное, я подошел вплотную к двери и прислушался: там начиналась семейная ссора. Судя по воплям, на обычную в таких случаях тему. В этот момент дверь квартиры Хазина распахнулась, больно ударив меня в плечо и припечатав головой к соседской двери. Я увидел, как из квартиры пулей вылетел взъерошенный человек, а за ним через две три секунды еще двое. Я не успел их толком рассмотреть, они меня вовсе не заметили.

Я сразу понял, что первый из них был Хазин. Его преследователи разделились: один побежал вслед за Хазиним по лестнице, другой стал спускаться на лифте. Третий скорее всего ждет в машине.

Секунд двадцать я разглядывал типа, ожидающего лифт, и не понял, кто это. На бандита вроде не похож, на фсбшника тоже. Может быть, из местных оперов, сейчас вообще трудно понять, кто есть кто. Внизу раздался визг резко стартующего автомобиля: значит, Хазин вырвался на улицу. Понятно, что домой он в любом случае теперь не вернется – поймают его преследователи или нет. Тип уехал и я, не торопясь, спустился вниз. Во дворе все было тихо и спокойно, лишь ноющее плечо напоминало о случившемся. А может, это и к лучшему, что я немного не застал Хазина дома. Знакомство с его «друзьями», вполне возможно, не сулило ничего хорошего.

Проехав пару небольших пустынных улиц, я вырулил на ведущий в центр проспект. Здесь на перекрестке недавно произошла авария. Люди выходили из остановившихся машин на проезжую часть. Все случилось буквально несколько минут назад. Врезавшийся в дерево внедорожник БМВ дымил смятым капотом. За рулем с гримасой боли и отчаяния сидел круглолицый человек. Ему зажало ноги. Я узнал любителя блатной музыки. Боковая и задняя дверь машины были распахнуты, но пассажиры не спешили оказать пострадавшему помощь. Их не было видно. Я медленно поехал вперед. Метров в пятидесяти от БМВ уже на другой стороне перекрестка колесами печально в небо смотрел пустой «Мерседес». Водительское окно перевернутой машины было выбито. Я продолжил движение и вскоре поравнялся с двумя подтянутыми молодыми людьми, бежавшими вдоль дороги. Одеты в джинсы и пиджаки, они мало походили на бегунов спортсменов. Впрочем, бежать им оставалось недолго. Впереди была видна их цель – подволакивая поврежденную ногу, старательно ковылял коренастый молодой человек с рыжей бородой. Это был Хазин.

5

Поравнявшись с ним, я открыл окно и крикнул, чтоб он садился в машину. Хазин недоверчиво посмотрел на меня, затем оглянулся назад и дернул за ручку двери. Я остановился, пока он неуклюже залазил внутрь, увидел через зеркало, что преследователи предприняли отчаянный рывок. Их красные от напряжения лица не внушали доверия. Тем более один из них полез во внутренний карман пиджака и явно не за сигаретами.

Тут я ощутил преимущества восьмицилиндрового двигателя объемом шесть литров. Глендваген не оставил бегунам шанса. Сзади раздалась серия хлопков пистолетных выстрелов. Однако звука попадания в кузов не было. На бегу попасть по быстро движущейся цели могут только герои дешевых детективов и триллеров. Я подождал немного, когда мой собеседник приведет в порядок дыхание, и представился, протягивая руку:

– Виктор Попов.

– Михаил Звонарев, – познакомился он. Его рукопожатие было чрезмерно сильным и горячим. Сказывался стресс.

– Я знаю, что ты Миша Хазин, – сказал я. – Уже собирался позвонить в твою дверь, но ты очень резво вышел на пробежку. Ушиб мне плечо.

Ему не понравилось, что я знаю его настоящую фамилию. А меня испугало, как он напряженно вцепился в ручку двери. «Как бы не выпрыгнул на ходу», – подумал я, сказав:

– Да, не напрягайся ты так, мне твои контакты жена дала. Телефон не отвечает, вот я и наведался. Давай довезу.

Ехали молча. Он как будто бы раздумывал, можно ли мне доверять, и не говорил, куда конкретно едем, только «направо, налево». Через полчаса выехали за город.

Хазин жил в двухэтажном доме недалеко от города. Цены на жилье здесь были космическими. Внутри дома шикарный интерьер контрастировал с беспорядком и хаосом.

Было видно, что владелец покупал самые дорогие предметы мебели и декора, которые совершенно не гармонировали между собой. Хазин пошел в душ привести себя в порядок, и у меня появилась возможность получше рассмотреть обстановку. Особенно бросался в глаза неправдоподобно большого размера экран телевизора на стене с трещиной посередине. Под ним валялись осколки от бутылки дорогого виски. Стало понятно, чем так плохо пахнет. В глубине камина также блестело множество разбитых бутылок из-под дорогого алкоголя, они наполняли зал спертым коньячно-водочным запахом. Массивный письменный стол с зеленым сукном, купленный, вероятно, в салоне антикварной мебели, был завален нераспечатанными коробками с новейшими смартфонами и гаджетами, упаковками сигар, золотыми зажигалками и серебряными портсигарами.

Было похоже, что Хазин пропивает крупную сумму позаимствованных у кого-то денег, это очень хорошо увязывалось с сегодняшним происшествием. Что-то подсказывало мне, что вскоре кредиторы выйдут на этот адрес и история подойдет к логическому концу.

Сквозь тонкую щель в шторах в комнату проник луч света и попал на многогранную пробку хрустального графина. Лучики света осветили всю комнату

Под графином был мятый лист бумаги. Я прочитал:

*Приехал с Чебоксар в Москву в четвертом году,
До сих пор не знаю, для чего живу.
Купил БМВ, чтоб не думали, что лох,
Но мало лайков в фейсбуке – всем пох, да, всем пох...
По выходным и праздникам, а также после работы
Не знаю, чем заняться, нет ни хобби, ни заботы.*

*Книг почти не читаю и фильмы смотреть не могу,
Разве только в кинотеатрах, иначе перематываю сразу к концу.
Курсы личной эффективности, а также приемчики из бизнес-
литературы
Дали результаты – хорошая зарплата, да в офисе все в ажуре,
Но съем жилья, кредиты, стоянка, каско – квиты.
Сжигают все конкретно, не погасить кредиты.
И в пробке в десять баллов, в Бэхе сидя синей,
Мне есть к чему стремиться – ведь Лексус вышел стильный...*

В этот момент в комнату вошел умытый Хазин. Я сделал вид, что изучаю бронзовую массивную фигуру орла. Однако он дал понять, что заметил, что я читаю его бумаги.

– За беспорядок извиняться не буду, не ждал сегодня гостей, – сказал он, приглашая меня пройти в соседнюю комнату. Мы разместились за овальным столом голубой столовой.

Здесь царил полный порядок. Хазин спросил меня, что я буду пить, открыв старинный комод. За резной дверцей с искусным изображением дуба скрывался современный бар с холодильником.

Я попросил что-нибудь освежающее безалкогольное. Он налил мне колы, сделал себе виски на четыре пальца со льдом и спросил:

– Так чем, собственно, обязан?

Глядя на его самоуверенный вид, я подумал, что было бы трудно установить с ним контакт, если бы я не спас его сегодня утром от преследователей.

– Ищу вашего хорошего знакомого – Бутакова Сергея, – сказал я.

– Зачем? – сухо осведомился он, сделав внушительный глоток и закашлявшись.

– Я ищу Сергея по поручению моего клиента.

Он допил свою порцию и, раздумывая, ритмично забарабанил пальцами по столу.

– Видите ли, Бутаков, по моим данным, очень влиятельный и богатый человек, многие ищут с ним контакта. – Впрочем, и меня тоже разыскивают, как вы уже успели заметить. Он ухмыльнулся и выпил еще.

Меня-то вы какой судьбой подобрали во время столь пикантной пробежки? Неужели просто мимо ехали?

Я почувствовал, что он оживает, пьянея. Появилась надежда, что расскажет что-то полезное.

– Вы меня еще ранее утром чуть дверью не зашибли, когда убегали от мордovorотов. Я же говорил уже, пришел к вам по информации от вашей бывшей жены.

От воспоминаний о недавних событиях или о жене Хазин поморщился.

– Да-да, теперь начинаю понимать, – ответил он, улыбаясь. – Получается, мы сегодня оба раза совершенно случайно встретились. Первый раз рядом с квартирой. Я ведь спонтанно решил за ковром заехать. Сколько же они ждали, когда я вернусь... Не меньше месяца, наверное, под окнами дежурили, я давно там не был, после того как серьезно прессанули. Он всхлипнул.

– Видимо, это было predetermined, – согласился я. – А что это за джентльмены, которые так активно хотят с вами встретиться?

Он изучающе посмотрел на меня:

– Точно и не знаю, из «Лиги ставок», скорее всего, хотя, может, и из «Федерации игр» или «Тотального тотализатора». Ты сам-то какую организацию представляешь?

– Никакую, веду расследование, точнее поиск человека в интересах частного лица, – честно ответил я.

– Ерунда какая-то получается, – вздохнув, ответил Хазин. – Слушай, давай на «ты» перейдем, что-то я устал сегодня. Точно не хочешь? – спросил он, указывая на бутылку.

– За рулем не пью, да и вообще в завязке, – ответил я.

Он кивнул и налил себе еще.

6

Возникла пауза, которую Хазин не спешил прерывать.

– Так значит, ты вернулся в свою квартиру за ковром, он, наверное, тебе очень дорог? – спросил я. По мутным глазам Хазины было видно, что он теряет нить разговора.

– Да, именно, очень дорог! Я с этого ковра, можно сказать, начинал, в нем я лучше всего результаты матчей вижу.

Я не понял:

– Каких матчей?

– Футбол, хоккей, баскетбол, иногда даже политика. Он загадочно посмотрел на меня, как будто проверял ответную реакцию, заинтриговал он меня или нет.

– Каким образом, если не секрет, можно увидеть в ковре результаты матчей? Он у тебя волшебный, что ли?

– Я бы сказал, у меня голова волшебная, вижу будущее, – ответил он и, поймав мой недоверчивый взгляд, продолжил:

– А на какое бабло, по-твоему, я купил все это? – он сделал круг глазами. – Думаешь, на зарплату маркетолога купил? Все благодаря моему методу предсказаний.

– Что за метод? – уточнил я недоверчиво.

– Метод Хазины, – с достоинством ответил он.

Я не понимал, говорил он серьезно или разыгрывал меня. Уловив мое замешательство, он сказал, что это долгая история и еще раз предложил мне выпить. Я отказался.

– Когда я попал в тайное общество «Дар Орла», – начал свой рассказ Хазин, – у меня, мягко сказать, были проблемы с наркотиками. Братья – так называют друг друга члены общества – полностью избавили меня от этой зависимости, помогли преодолеть комплексы, мешавшие достижению успеха. Благодаря Бутакову, кстати, я не уверен, что это его настоящая фамилия, жизнь стала налаживаться.

– Чем же ты ему так понравился? – спросил я.

– Не я, а мои трассовые возможности, – пояснил он. – Сейчас попытаюсь рассказать без мистики чертовщины. Есть люди, которые в состоянии транса обладают сверхъестественными возможностями. У нас таких было четверо, включая меня. Он называл нас психонавтами. Я твердо стою на ногах, не отягощен воображением и сразу договорился сам с собой не задумываться, как и что происходит в «Даре Орла».

Есть один момент, который отличает меня от остальных братьев. По каким-то врожденным причинам я помню все, что со мной происходит в гипнотическом состоянии. Самое интересное началось, когда Бутаков стал практиковать со мной регрессивный гипноз. С каждым сеансом я возвращался на год-два своей жизни назад ближе к рождению и описывал все, что я вижу, слышу и ощущаю. Как я уже говорил, после окончания сеансов эти знания не стирались из моей памяти, как у других. Дойдя до одного года, я узнал много нового о себе и своих родителях. Далее двигаться было уже некуда, но Бутаков, который играл в братстве далеко не последнюю роль, после ввода в глубокий транс дал установку: «Ты находишься в прошлой жизни за три минуты до своей смерти, что ты видишь?»

В этот момент кто-то постучал в дверь. Хазин спрыгнул со стула и, пригнувшись по-звериному, помчался к шкафу, достал из него охотничью двустволку и на цыпочках подошел к окну, из которого было видно крыльцо. Он приоткрыл окно и сквозь непрозрачный тюль спросил стоящего перед дверью:

– Что вам надо?

– Я представляю Облгаз, вы три месяца не платите за газ, и я...

– Хозяина нет дома, – перебил его Хазин. – Оставьте счет под ковриком, я ему передам. Всего доброго.

Он бесцеремонно захлопнул окно и положил обратно в шкаф охотничье ружье.

Так на чем мы остановились? – спросил он.

– На том, как Бутаков попытался отправить тебя в прошлую жизнь, – напомнил я.

Он нахмурился, налил себе еще полстакана виски и продолжил:

– Мне дали установку, что я в прошлой жизни за несколько минут до кончины. Надо сказать, что в глубоком трансе нельзя размышлять об установках. Я сразу увидел картинку: мир был какой-то круглый и дергающийся, вокруг стоял невообразимый грохот и лязг, очень сильно воняло дизелем и порохом. Сквозь этот круг я стал различать окружающий ландшафт: я медленно двигался на самоходной машине по руслу небольшого оврага или низины. Машина остановилась и стала резко поворачивать вправо, затем дала полный газ, и пока она медленно, но уверенно взбиралась на подъем, сквозь круг появилось голубое небо.

Небо опустилось на землю, и я увидел отдельно стоящие деревья на мелколесье, за ними поросший кустами холм или какую-то насыпь, за которой начинался лес. Внезапно лязг прекратился, а грохот стал тише. «Семенов, давай наводи скорее, вон он у дуба», – услышал я хриплый голос командира экипажа из переговорного устройства. На секунду я оторвался от окуляра прицельного приспособления самоходного артиллерийского орудия, только на мгновение, чтобы вытереть рукавом грязного танкистского комбинезона выступивший на лбу холодный пот. Руки потянулись к поворотным механизмам маховиков управления орудием и автоматически закрутили их. Через двадцать секунд орудие смотрело прямоком на черное дупло долговременной огневой точки противника. Расстояние до цели 150 метров. Только сейчас фрицы очухались и стали стрелять из пулемета. А ведь у них наверняка и противотанковая пушка есть. «Огонь!» – раздалась команда командира самоходки. Я нажал на спуск: 46-килограммовая фугасная граната калибра 152 мм устремилась к ДОТу. Попадание получилось ювелирным. Прямо в гнездо пулеметчика. Глядя, как выстрел в пух и прах разнес ДОТ, я испытал необычайную эйфорию, которая внезапно сменилась ужасом. Взрыв сорвал маскировочные ветви со стоящего в засаде неподалеку от остатков ДОТа «Тигра». Тяжелый танк поворачивал башню, заканчивая прицеливание. Я понял, это конец. Командир поносил заряжающего последними словами, требуя быстрее зарядить орудие. Но в наполненном ядовитыми газами боевом отделении это было непросто. Максимальная скорострельность нашего «Зверобоя» – два выстрела в минуту. В то время как, по слухам, неподвижный «Тигр» делал по четыре-пять выстрелов в минуту 88-миллиметровым снарядом, пробивающим лобовую броню всех советских танков и самоходок. «Тигр» выстрелил. Снаряд попал в передний каток гусеницы, обездвижив экипаж. Теперь он может обойти нас и расстрелять сбоку. Но, видимо, фрицы решили не париться, «Тигр» стоял на месте. Заряжающий закончил свое дело, я навел орудие и, не дожидаясь команды командира, который истерично вызывал по радио помощь, нажал на спуск. «Тигр» выстрелил почти одновременно. Последнее, что я видел, – приближающийся снаряд.

7

История Хазина была похожа на воспоминание ветерана или произведение писателя. Однако сам он не производил впечатления человека, способного придумать нечто фантастическое, тем более в таких дьявольских подробностях.

– Далее они погружали меня во множество прошлых жизней, и всякий раз я испытывал нестерпимый ужас, – продолжил свой рассказ Хазин. Я уже собирался отказаться, когда Бутаков, в очередной раз погрузив меня в транс, неожиданно сказал: «Время 21.00, 17 марта. Ты сидишь перед телевизором и смотришь вечерний выпуск новостей, что ты видишь?».

Он остановился, словно хотел проверить, слушаю я его или нет.

– И что же там было? – спросил я.

– Обычный выпуск новостей, основной темой было присоединение Крыма к России по результатам проведенного 16 марта референдума. Основная фишка не в этом.

– А в чем же? – уточнил я.

– Сеанс проходил 14 марта, за три дня до событий, которые освещали в новостях.

То есть, в «Даре Орла» умеют перематывать время не только назад, но и вперед? – без малейшей иронии спросил я.

– Именно!

Потом Хазин рассказал, что со временем ему надоело работать «на дядю» и он решил сам зарабатывать на знании будущего. Понимая, что лезть в политику опасно, он занялся спортом. В секте перед погружением в транс ему давали настой оракула с каким-то наркотическим веществом; окруженный узким кругом посвященных братьев, он лежал на спине на небольшой кушетке, затем над ним натягивали густую паутину, сплетенную из красных и белых нитей. Все видения начинались, когда он под действием настоя расфокусированно смотрел на натянутую над ним паутину и получал установки от Бутакова. Посвященные братья фоном напевали какие-то песнопения. Это тоже было важным моментом.

Он принялся экспериментировать. Настой оракула был заменен на водку с димедролом. Вместо паутины использовал тот самый ковер.

– Для начала нужно включить девятичасовой выпуск новостей, – делился секретом путешествия в будущее Хазин. – Принять 250—300 грамм, лечь на правый бок на диван лицом к коврику и вспомнить упражнение по пробуждению сознания, которое практиковали в «Даре Орла». Через несколько минут узоры ковра начнут менять геометрию и переплетаться. Тут нужно правильно сфокусировать зрение, и ворсинки ковра сформируют изображение наподобие телевизионного. Это и будет пророчеством.

– И что показывают пророчества?

– Как что? – удивился Хазин. – Новости из будущего.

– Тоже девятичасовые по Первому каналу?

– Да, а какие же еще? Не зря же я фоном телек включаю. К тому же это заменяет мне бормотание братьев. Я, кстати, и другие каналы пробовал – НТВ, РЕН ТВ, но для предсказания будущего лучше Первого не придумаешь.

Он пригласил меня подняться наверх. На втором этаже в одной из комнат была оборудована, как он выразился, лаборатория. В комнате практически ничего не было: у покрытой ковром стены стоял разложенный диван, на противоположной стене висел работающий телевизор, посередине между ними стоял табурет. На табурете был стакан, початая бутылка водки, пачка димедрола и надкусанный соленый огурец. Вдоль стен стояли батарея пустых бутылок и банок, вероятно из-под огурцов.

– Вот тут и работаем, – прокомментировал обстановку Хазин. – Правильное состояние, когда в ковре появляется картинка, приходит ближе к концу трансляции, как раз спортивные

новости передают. Остается только удержать в памяти результаты, записать их после сеанса и спокойно сделать ставки в онлайн тотализаторах.

– И что, данные из ковра всегда совпадают с реальностью? – спросил я.

– Не все так гладко, бывают и накладки, – ответил он, – димедрол с водкой – штука вредная. Отсюда и путаница бывает. Иногда поставишь на «Барселону» миллион, а она проиграет «Реалу», а выиграет у него через четыре недели. Но в остальном результат 90%.

– А в «Даре Орла» не расстроились, когда ты к ним перестал приходить?

– Еще бы. Так это они на меня больших боссов из тотализаторов и натравили. Потом, когда пропал Бутаков, у них вообще крыша поехала. Он был там самым главным по технологии получения информации из будущего. Сам сегодня видел, до чего дело дошло.

Он вздохнул. И добавил:

– Я перестал видеть события дальше определенной даты. Думал, может, оригинальный ковер поможет. Кстати, как раз завтра крайний день моего видения. «Зенит» выиграет у «Локомотива» в суперкубке, хотя все ставят на «Локо». Также будет принято решение, что Греция останется в Евросоюзе. Деталей не помню, но этот, как его, Ципрас, добьется выделения нового кредита.

8

Я не знал, что и думать. И тут заметил, что у него в бороде белый порошок. Это давало основание сделать самый приемлемый в данный момент вывод: Хазин патологический наркоман, он сошел с ума и несет околесицу.

– Кстати, Бутаков и есть основной эксперт по этой теме, – сказал Хазин. Он поймал мой взгляд и, как будто прочитав мысли, разгладил бороду, уничтожив следы порошка. – Он основной автор методики и, по сути, только он владеет механикой этой дьявольской кухни. Я у него не раз пытался узнать, как эта тема работает, но он не говорил. Типа это не мое.

Мы вернулись обратно в столовую, где Хазин выпил еще. У меня возникли опасения, что он может напиться до умопомрачительного состояния. Поэтому я прямо спросил, может ли кто-то помочь найти Бутакова среди братьев в этой секте «Дар Орла». Он сказал, что новичков там не жалуют в последнее время. Набор неофитов давно закончен. Я спросил, может, зайти со стороны спонсорства.

– Ни в коем случае, – сказал он, глядя на меня стеклянными глазами. – Закуси лучше под дурака, начитавшегося про хатха-йогу или еще чего. А еще лучше, скажи, что пришел, чтоб забыть о боли.

Он с трудом сфокусировал на мне зрение и написал адрес в блокноте, вырвал лист и протянул его мне.

– Только не надо говорить про «Дар Орла», это секретное название для избранных внутри секты. Речь идет о клубе эзотерики «Третий путь».

– А теперь, – икнул он, – прошу меня правильно понять, но мне нужно время подготовиться к вечернему сеансу.

– А как выглядит этот Бутаков? – спросил я, – может, у него есть особые приметы?

Он икнул еще несколько раз, прежде чем ответил:

– Хороший вопрос, но я никогда не видел его без маски. Высшие лица этой чертовой секты появляются только в масках.

Я уж сел в авто, когда он подбежал и жестом попросил меня опустить окно.

– Так и не понял, на кого ты работаешь, – но вынужден просить не говорить твоим покровителям о моем месторасположении ближайшие два дня. – Для меня это очень важно. В завершение Хазин икнул.

Было видно, что он совершенно опьянел. Я не мог поехать, пока он держался за дверь.

– Я заверил его в полной конфиденциальности нашей беседы. Наконец он отпустил двери. Мне послышалось, как он сказал сам себе что-то типа «ловко ты это провернул» и криво усмехнулся. Я дал полный газ. В голове роились мысли. Покружив по городу, я решил погулять по парку.

Путь от стоянки проходил мимо церкви. Прохожих было немного, и сидящий на моем пути юродивый просверлил меня единственным мутным глазом, а потом вдруг завопил противным голосом:

– Ряженный, ряженный. Шкуру овечью одел, разумом чужим завладел!

Я шарахнулся от него. Подобные персонажи всегда вызывали у меня смешанное чувство отвращения и жалости.

Я вошел в парк и почувствовал недомогание и даже головокружение. Подобные приступы появились после аварии и в последнее время они участились.

«Посидеть на лавке, обдумать и все пройдет, – подумал я. – Чувствовалось, что что-то тут не так: Маэстро, Хазин, преследователи – это дело не сулит мне ничего хорошего». Я впал в размышления, закрыл глаза, стал глубоко дышать и незаметно для себя заснул.

Когда очнулся, был вечер. Проспал не менее двух часов, что здорово прочистило голову.

По дороге домой я притормозил у здания, где располагался загадочный «Третий путь», и подумал, что Хазин что-то спутал по пьяни. Это был трехэтажный дом 19 века с надстроенной колокольной, что-то типа домовая церквя. Основной вход был со двора. Я вышел из машины и увидел, что с улицы в здание ведет неприметная железная дверь, окрашенная серой краской. Среди похабных надписей кто-то вывел черным перманентным маркером – *3 Way – Eagle bay*. Я понял, что это все-таки здесь.

Вернувшись в машину, я принялся наблюдать. Пятнадцать минут ничего не происходило. Потом из здания с очередностью в 30—40 секунд стали выходить люди по два-три человека. Они расходились разными путями.

Я решил наведаться сюда завтра, а остаток вечера скоротать, изучая информацию о «Даре Орла» и «Третьем пути». Последний, по данным, которые удалось подчерпнуть в интернете, был закрытым клубом интеллектуалов, увлекающихся эзотерикой. О «Даре Орла» информации найти не удалось. Скорее всего это была деструктивная секта за ширмой клуба, которая не гонится за числом неофитов: в такие места принимают далеко не любого. Ведь уход любого из «братьев» подрывает веру других. Хазин тому пример. Секта не стремится к известности. Новых членов, скорее всего, индивидуально подбирают из числа завсегдатаев «Третьего пути» грамотные вербовщики. Непонятна цель секты. По словам Хазина я понял, что Бутаков там важная шишка и что он носит маску, и никто не знает, как он выглядит. Если их возглавляет не мошенник, а фанатик, который верит в свое учение, соваться туда опасно на физическом уровне. Непонятно, для чего они вообще собираются. Хазин настолько заболтал меня своими невероятными историями про путешествия в прошлое и будущее, что я даже забыл спросить, чему или кому они поклоняются.

В интернете было много информации об имущественном споре между клубом «Третий путь» и христианской общиной, борющейся за возвращение здания церкви. Последние обвиняли членов клуба в сатанизме, но в тот день у меня не было сил изучить этот материал.

9

Следующим вечером за металлической серой дверью меня встретила пахнущая плесенью темная лестница. На первом этаже все двери были заколочены, я поднялся на второй, где увидел небольшую перепалку. Одетый в мышиную форму полицейский из вневедомственной охраны мягко, но очень настойчиво выталкивал из входа в помещение кучерявого толстяка в смешном клетчатом костюме.

– Вы же знаете, вам сюда нельзя, – пропыхтел полицейский, пытаясь выпихнуть толстяка на лестничную клетку.

Последний потерял равновесие и налетел задом на меня. Я его слегка поддержал, не дав упасть.

Он снова ринулся вперед:

– Ты знаешь, с кем говоришь, козел? – Я это помещение еще в 1992 году у Моссовета под клуб выбил. Узнаю, где живешь – сожгу твой дом.

Громила полицейский сложил руки с внушительными кулаками на груди, дав понять, что крики и угрозы на него не действуют.

– Вы по какому вопросу? – перевел он свой взгляд на меня.

– Пришел забыть о боли, – ответил я.

Полицейский сделал лицо еще более непроницаемым:

– Здесь частный клуб телепутешественников «Третий путь». Если вы с болью, вам в больницу.

В это момент в клуб зашли несколько человек, они обменялись кивками.

«Вот ведь скотина этот Хазин», – подумал я, соображая, как попасть внутрь.

– А как можно вступить в клуб? – зашел я прямо в лоб.

– До конца года запись закончена, – сказал полицейский и закрыл передо мной массивную железную дверь. Щелкнул замок. Я обратил внимание, что на двери нет ручки, звонка, замочной скважины или глазка.

Все это было очень странным. Клетчатый толстяк дождался меня внизу.

– Не подумайте, что у меня есть дурная привычка подслушивать, но я стал невольным свидетелем вашего разговора с охранником, – сказал он. Затем протянул мне руку, представился Эдуардом Денисенко и предложил переговорить в кафе неподалеку.

Официант спросил, что мы будем пить. Толстяк заказал графин водки и квасу, дав понять, что выбор сделан.

Было видно, что в этом заведении его хорошо знают.

Он благодушно улыбался в ожидании напитков.

Я тоже спокойно сидел, поглядывая на него и улыбаясь. Официант появился минуты через три, и мы выпили без тоста. Закусив огурцом и все так же благодушно глядя на меня, он спросил:

– Так какого черта тебе надо в этом «Третьем пути»?

Я слегка опешил от такого обращения и подумал, что ранее придуманная легенда с этим типом не прокатит.

– Ищу одного человека, – прямо сказал я.

– Кого?

– Сергея Бутакова.

Он чуть не подавился огурцом. Затем налил еще по одной и спросил уже серьезным голосом:

– Можно узнать, для чего?

– Собираю о нем информацию.

Толстяк закивал головой:

– Я сразу подумал, что ты из репортеров.

Я не стал его разочаровывать. Мы выпили еще по одной и Денисенко опять замолчал, уставившись на меня прищуренными глазами.

– Брось это дело, парень, – сказал он. – Ты не найдешь этого человека, его там нет. Даже если бы он там был – он слишком крупная рыба для тебя.

– Может быть, кто-то расскажет мне о нем?

Денисенко задумался, налил только себе, выпил, крякнул и, смахнув выступившую слезу, прошептал:

– Кто знает Бутакова, не говорит о нем, кто рассказывает о Бутакове, не знает его. К тому же практически никто не видел его без маски.

Толстяк явно был не в себе. Я подумал, что они все в этом клубе какие-то сумасшедшие. Возможно, в секте очень жестко промывают мозги.

– Как же мне подготовить материал о нем? – спросил я.

– Самое глупое для тебя – это попытаться прийти туда еще раз. Фраза «Пришел забыть о боли» означает «Внимание, чужак». Теперь они знают тебя в лицо, соваться в клуб не в твоих интересах.

– Мой клиент снабдил меня кое-какими ресурсами, – сказал я.

– Деньги могут помочь далеко не всегда, – парировал он и достал пачку сигарет из внутреннего кармана. Я почувствовал, как в нем что-то изменилось. Очень медленными движениями он достал из пачки сигарету, вставил ее в рот, вынул из коробка спичку, чиркнул о коробок, и медленно раскурил сигарету. Мне показалось, что я попал в замедленную съемку. Дым неспешно выползал из ноздрей толстяка. При этом он максимально придвинулся вперед и как-то загадочно улыбался. Я осознал, что восприятие меняется и я отчетливо вижу каждую пору кожи на лице Эдуарда. В какое-то мгновение наши взгляды встретились. Я увидел, как его зрачок резко и неестественно сузился буквально до размера точки, а потом медленно вернулся назад к нормальному размеру. «Он одурманил меня водкой», – очень медленно проплыла в голове мысль. Внезапно лицо Эдуарда скривилось в мерзкой гримасе. Он опасливо откинулся назад, словно я был смертельно заразен или на моей груди сидела кобра.

– Твою мать, – наконец сказал он. – Я думал, ты просто странный, но увидеть такое!

Он налил из кувшина квасу, и я заметил, что его руки сильно дрожат.

– Увидеть, что и где? – уточнил я. Меня стало потихоньку отпускать, мысли прояснились.

– Если ты и вправду не понимаешь, о чем я, тогда я в опасности, – сказал он. – Я вверг тебя в транс и подключился к твоему подсознанию. Там, там, – он некоторое время подбирал слова, – короче, трудно объяснить, но у тебя там нечто, что я никогда не видел, но знаю, что так бывает...

«Это второй идиот, с которым беседую за последние два дня», – подумал я, вспомнив бред Звонарева.

Толстяк стал меня злить.

– Мы договоримся или нет, я готов заплатить за информацию, которая поможет найти Бутакова.

– Не суйся в это дело, парень, ты найдешь там могилу, – сказал он, глядя куда-то чуть поверху моей головы. Я вспомнил, что Звонарев так же смотрел.

– Тебе лучше уйти, – сказал он. – Здесь могут быть люди из клуба.

Я не понял, о чем он, но все равно кивнул и, не прощаясь, вышел в прохладный вечер. Отошел метров на тридцать и стал следить за толстяком сквозь витрину кафе.

Он напряженно говорил с кем-то по телефону, размахивая свободной рукой как дирижер.

Домой идти не хотелось. Я решил понаблюдать за ним какое-то время. Забегаловка неподалеку идеально подходила для этой цели. Я взял сразу два пива, большой чебурек и устроился за стойкой у окна.

10

Проснулся я с очень тяжелой головой. По пробивающимся через плотно завернутые шторы острым и слепящим лучам солнца стало понятно, что начался новый день.

Я лежал на спине и прислушивался к ощущениям в теле. Эдуард явно что-то подсыпал в водку. Может быть, что-нибудь типа сыворотки правды, а потом пытался разболтать меня. В сочетании с пивом это сыграло со мной злую шутку: я даже не помнил, как добрался домой. Воспоминая обрывались в чебуречной.

Это сильно озадачило меня. В надежде развеяться и снять головную боль я вышел на улицу купить бутылку пива.

Возвращаясь домой, я откупорил пиво и обдумывал, с какой стороны выйти на Бутакова, когда меня чуть не сбил молодой таджик, бегущий с телефоном в руке. За ним с криком «Помогите, украли телефон!» бежала молодая девушка со спортивной сумкой.

Если бы я не был погружен в мысли, мог бы легко поставить вору подножку. Теперь было поздно, и в моей голове пронеслась борьба мотивов. Желание совершить подвиг победило. Я выбросил пиво в стоящую тут же урну и побежал за девушкой и таджиком.

Довольно быстро я догнал девушку с сумкой и постепенно приближался к вору. Бежать было на удивление легко. Адреналин разливался по жилам, поднимая жизненный тонус. Особый драйв ситуации придавали строго периодичные крики «Помогите». До воришки оставалось не более десяти метров, и я уже мысленно пожинал лавры победителя, когда случилось непредвиденное. Последнюю минуту параллельно с беглецом ехала машина. Внезапно она резко разогналась, свернула с дороги на тротуар, подрезав бегущего. У авто распахнулась задняя дверь, сильно ударив вора. Он рухнул на траву. Я, улыбаясь, стал тормозить. Слава спасителя прекрасной незнакомки была потеряна. Я уже было смирился с этим, как водительская дверь перегородившего дорогу внедорожника распахнулась, из нее вышел человек и очень уверенно и спокойно отправил меня в нокаут неожиданным и точным ударом в челюсть. Теряя сознание, я заметил, что падаю рядом с ранее вырубленным дверью таджиком.

Не знаю, сколько прошло времени, пока тьма отступила. Придя в себя, я лежал на траве и слушал диалог.

– А вдруг вы его все-таки убили? – лепетал женский голос.

– Да вы не волнуйтесь, сейчас оклемается, – ответил бодрый мужской голос. – Если через пять минут не очнется – вызовем «скорую».

– Он же мне помочь хотел, – всхлипывала девушка, – а вы его так...

– Да, недоразумение вышло, – подтвердил мужской голос. – Мы-то подумали, что они от вас оба убежали. Да и улыбался он как-то странно.

– Может, его минералкой облить? – поинтересовался новый голос. – У меня завалился «Нарзан» в машине.

Я открыл глаза и сказал:

– Спасибо, поливать не надо. Мне уже лучше.

Все трое пришли в оживление. После осмотра я пришел к выводу, что кроме боли в челюсти никаких симптомов у меня нет. Нокаутировавший меня тип оказался оперуполномоченным Слеповым. Он крепко пожал мне руку, извинился за удар, поблагодарил за активную гражданскую позицию и предложил проехать в отделение для оформления свидетельских показаний. Потерпевшая уже устроилась на заднем сиденье машины оперативников, виновник происшествия был заключен в подъехавший экипаж ППС.

По дороге в полицию мы мило беседовали с девушкой Настей. Она всячески давала понять, что свидание возможно. Говорила, что я храбрый, сильный, что ей нравится мой мужественный хриплый голос, а также очень извинялась за то, что мне съездили по лицу. Я улыбался в ответ, хотя это и вызывало боль в скуле, на которую пришелся удар. Когда стало понятно, что мы уже подъезжаем, Настя не выдержала и сама взяла мой телефон. Сказав, что будет звонить, чтобы узнать, как мое здоровье. К слову, это было вовремя. Так как в этот день мы с ней больше не увиделись.

11

В отделении меня завели в кабинет с табличкой «Следователь по особо важным делам Устинова М. Ю.». За столом сидела блондинка среднего возраста и лучезарно улыбалась голубыми глазами. Я удивился, что меня будет благодарить или все-таки извиняться за действия подчиненных целый следователь по особо важным делам. Она встала из-за стола и оказалась выше меня.

– Мария Юрьевна, наш подопечный до того, как мы его оповестили, успел помочь в задержании мелкого преступника, – сказал вошедший за мной Слепов. – Я вам звонил, но...

– Да-да, не могла ответить, – сказала хозяйка кабинета, – у меня прокурор района был. Только освободилась. Да вы садитесь.

Она с интересом выслушала рассказ Слепова, периодически поглядывая на меня.

– Значит, подозреваемый не в курсе, что мы как раз хотели пригласить его побеседовать, – сказала она, обращаясь к Слепову, но при этом глядя и на меня.

– Нет, – подтвердил Слепов.

– Виктор Васильевич, – обратилась она ко мне. – Меня зовут Мария Устинова. Час назад я поручила своему коллеге доставить вас для беседы и дачи показаний. Пригласить вас обычным путем, как вы уже поняли, не получилось.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.